

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В КОНТЕКСТЕ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Рассматривается сфера физической культуры и спорта с точки зрения потребности человека в самореализации, возникающей в силу незавершенности человека. Показывается, что данная потребность является базовой экзистенциальной потребностью человека, его бытийственной характеристикой. Выявляется, что в таком контексте физическая культура и спорт могут рассматриваться как самоценные явления, несущие значительный гуманистический потенциал.

Ключевые слова: физическая культура и спорт; бытие человека; незавершенность человека; непредопределенность человека.

Едва ли сегодня есть необходимость доказывать, что физическая культура и спорт занимают важное место в современном обществе, находясь при этом в тесном взаимодействии с другими культурными феноменами.

Такое взаимодействие приводит к сложности и противоречивости процессов, происходящих в сфере физической культуры и спорта. Не случайно внимание ученых к этой сфере не ограничивается только медицинскими или педагогическими исследованиями – последние дополняются историческими, философскими, социологическими работами.

Отметим, что в философском дискурсе физическая культура и спорт рассматриваются с различных позиций¹. С точки зрения философии для нас наибольший интерес представляет попытка дать ответ на следующий вопрос: «Почему существуют физическая культура и спорт?».

Данный вопрос предполагает выявление функций физической культуры и спорта как составляющих культуры в целом.

В свою очередь, как справедливо отмечает В.Б. Барабанова, «исследование, развиваемое в направлении функционального анализа, вынуждено обращаться к мотивационно-потребностным сферам человеческой жизнедеятельности» [1. С. 59]. Другими словами, для ответа на поставленный ранее вопрос «следует выяснить, какие стороны многообразных потребностей человека удовлетворяются в спорте» [1. С. 59].

Следует отметить, что потребности человека, реализуемые посредством физической культуры и спорта, сложны и многообразны. Однако при этом мы придерживаемся точки зрения, что среди этих потребностей можно выделить ключевую, позволяющую существовать физической культуре и спорту как *самоценным явлениям*. Если бы физическая культура и спорт не обладали такой самоценностью, то, вероятно, они бы не существовали в человеческой культуре в течение столь длительного промежутка времени.

Итак, в данном исследовании мы предпринимаем попытку выявить ту потребность, которая побуждает человека к изменению «предельных возможностей собственной телесности» [1. С. 60] (сфера физической культуры), а также к измерению и демонстрации этих «предельных возможностей» через участие в соревновательной деятельности (сфера спорта).

Анализ подходов к выявлению причин возникновения спорта с точки зрения потребностей человека осуществляет В.Б. Барабанова [1]. Прежде всего, она выделяет попытку объяснить появление спорта генетически, в рамках которой указывает на две точки зрения. Согласно первой (традиционной, по определению Ба-

рабановой) точке зрения древний человек вынужден был совершенствоваться физически, чтобы выжить².

Помимо этого, как подчеркивает Барабанова, «...возникновение практики использования соревновательно-игровой формы увеличивало эффективность физической подготовки и помогало определить степень физической и социальной зрелости индивида.

Кроме того, преподаванию уроков мужества, выдержки, настойчивости, находчивости и многих умений придавалась особая наглядность, облегчался процесс усвоения социальных ролей формирующейся личностью» [1. С. 60].

Вторая выделяемая В.Б. Барабановой точка зрения (называемая ею инновационной) относительно генезиса спорта заключается в том, что спорт изначально зародился как средство мирного разрешения конфликтов. При этом «физические упражнения и специальные тренировки возникли после появления мирных состязаний, а не до него» [1. С. 61].

Таким образом, в данном случае на первый план выходит потребность человека разрешать возникающие конфликты с минимальными потерями.

Недостатком обеих указанных версий, по мнению Барабановой, является то, что спорт в данном случае понимается инструментально, т.е. не обладает самоценностью.

Более того, в приведенных интерпретациях не рассматривается тот факт, что существовавшие изначально игровые соревнования значительно отличались от современных – преимуществом древних состязаний и современного спортивного движения не столь однозначна [2].

В свою очередь, Барабанова, анализируя потребностно-мотивационный аспект проблемы существования спорта, приходит к следующему выводу: «*Потребность выйти на границы возможностей, да и само движение к ним, являются моментами процесса человекотворчества. Таким образом, в спорте заложены возможности реализации человекосозидающей функции культуры* (курсив Барабановой. – Д.К.)» [1. С. 61].

Другими словами, физическая культура и спорт, согласно Барабановой, выражают потребность человека в самосовершенствовании, самореализации. Разделяя данную точку зрения, мы, в свою очередь, рассмотрим экзистенциально-онтологические корни указанной потребности. При этом мы будем опираться на представления о человеке как существе, которое *не является* *завершенным*, постоянно стремится выйти за пределы самого себя.

Следует отметить, что идея непредзаданности и незавершенности человека не нова. Наиболее отчетливо

она проступает в антропологически и экзистенциально ориентированной философии.

Здесь уместно сослаться на М.К. Мамардашвили, который говорит об этом следующим образом: «Человек как существо, обладающее какими-то естественным образом данными ему определенными свойствами, не является для философии предметом или объектом исследования. Объектом или предметом исследования и одновременно тем, что позволяет случиться тому, что потом изучается, является всегда не наличный человек, а тот возможный человек, который может сверкнуть на какое-то время, *промелькнуть, установиться* в пространстве некоторого собственного усилия (курсив Мамардашвили. – Д.К.)» [3. С. 11].

Подчеркнем, что преодоление незавершенности каждого конкретного индивида – удел *самого* индивида. Только сам человек в состоянии совершать постоянное усилие зановорождения, становясь «таким человеком, каким он сделает себя сам» (по определению Ж.-П. Сартра [4. С. 323]). Само же стремление к преодолению незавершенности, согласно нашей точке зрения, является *бытийственной характеристикой* человека, его базовой *экзистенциальной потребностью*. Для пояснения этого обратимся к понятию «человеческая размерность».

Под человеческой размерностью мы понимаем интегральную человеческую характеристику – характеристику целостности человека, проявляющуюся на нескольких уровнях. Во-первых, это те физиологические, морфологические и другие особенности, которые являются отличительной чертой человека как определенным образом устроенного живого существа. К таким особенностям можно отнести ограниченную продолжительность жизни человека (так, например, в настоящее время человек не может прожить 150 лет, а некоторые рептилии могут [5]), строение его органов чувств (в частности, человек не может ориентироваться в пространстве с помощью ультразвука, как это делает летучая мышь [6]) и др. Однако помимо указанных характеристик человека можно выделить другой, бытийственный, срез человеческой размерности – человеческую форму.

И.А. Бондаренко вводит человеческую форму следующим образом: «Человеческой формой будем называть возможность соразмерности (взаимодействия) человека с миром, нечто, что является условием и основанием понимания и познания мира, но что само всегда остается до конца непонятым и невыразимым» [7. С. 25].

Далее он делает важное уточнение, что «благодаря человеческой форме существуют свободные, *самопричинные* (курсив Бондаренко. – Д.К.) явления» [7. С. 25]. Особенность подобного рода явлений заключается в том, что они возможны, но не заданы наперед, не гарантированы.

В качестве примера можно рассмотреть событие понимания. Никто не может с уверенностью сказать, когда именно человек что-либо поймет (если поймет вообще). Понимания не достигают прохождением последовательности определенных шагов, его нельзя вызвать по своему желанию. Событие понимания всегда в какой-то степени неожиданно, и его нельзя отменить,

если оно уже случилось. А случается понимание потому, что возможность понимания укоренена в человеческой форме.

В свою очередь, мы исходим из того, что самопричинным явлением можно считать и самого человека. Именно поэтому человек не является чем-то завершенным, единожды заданным. Здесь можно привести следующие слова В.Д. Губина и Е.Н. Некрасовой: «Человек всегда меняется, всегда преодолевает свое сегодняшнее состояние. Он – ничто, которое не есть что-то (законченное и ограниченное), а есть *условие всякого “что-то”* (курсив мой. – Д.К.), которое позволяет ему быть кем угодно, не совпадая ни с одной воплотившейся формой. Его ничто – это признак его универсальности, возможность свободы» [8. С. 160].

Таким образом, *условием* человека является *сам человек*. Другими словами, человеческая форма бытийственна в том смысле, что она выступает необходимым условием появления человеческого в человеке³.

Итак, человек всегда находится в состоянии рождения, появления. При этом данный процесс никогда не завершается, пока человек жив. Поэтому вслед за М.К. Мамардашвили можно сказать, что человек – это возможность большего человека; возможность, разрешаемая на конкретном индивиде, если действует человеческая форма. Собственно, сама незавершенность человека, открытость человека миру (по определению М. Шелера [9]), выступая условием созидания человеческого в человеке, есть характеристика человеческой формы, т.е. она бытийственна.

Именно эта незавершенность как бытийственная характеристика человека и является, согласно нашей точке зрения, причиной и движущей силой всей человеческой культуры в ее многообразных конкретных формах проявления. Человек стремится занять свое место в мире – в мире, в котором, казалось бы, все уже занято знанием, нормами. Однако человек рождается в истинных переживаниях, а не навязанных извне чужими мыслями и правилами. Поэтому он, не претендуя на какую-либо выгоду для себя, создает новые научные теории, художественные произведения, добивается высоких спортивных результатов и т.д.

Действительно, физическая культура и спорт сейчас могут решать исключительно инструментальные задачи. Более того, в современном спорте могут присутствовать и исключительно меркантильные мотивы – разговоры о коммерциализации спорта далеко не случайны. Однако если рассматривать потребность человека в самореализации как основную причину существования физической культуры и спорта, то в этом случае они действительно могут интерпретироваться как *самоценные* явления.

Но в то же время может возникнуть вопрос: если через сферу физической культуры и спорта реализуется базовая экзистенциальная потребность человека в самореализации, делающая физическую культуру и спорт самоценными явлениями, то почему тогда возникают проблемы, подобные проблеме гуманизации спорта [10]?

Представляется, что у таких проблем есть определенный философский аспект, который связан со следующим обстоятельством: природа человека, помимо

его незавершенности, включает в себя и другую важную характеристику – *непредопределенность*.

Действительно, абсолютной определенности в жизни человека быть не может, поскольку человек зависит от множества факторов, проследить и учесть которые в полном объеме он не состоянии. Поэтому В.Д. Губин и Е.Н. Некрасова справедливо указывают, что «человек может рассчитать движение планет на сотни лет вперед, но не знает, что с ним будет завтра» [8. С. 165].

Если бы человек обладал таким знанием, это было бы равносильно существованию предзаданности всех событий в его жизни. Однако в этом случае в жизни человека не остается места для свободного выбора, свободного поступка. Следовательно, если бы не было непредопределенности, была бы невозможна открытость человека миру, обозначенная нами в качестве бытийственной характеристики человека.

Итак, человек живет, действует, выбирает всегда в ситуации неполноты информации. Фундаментальная особенность человека заключается в том, что он никогда не знает до конца своего истинного положения. Это и является, по нашему мнению, причиной того, что В.Б. Барабанова называет «дуализмом трансгрессивного творчества», которое «позитивно, так как расширяет сферу самореализации человека, и негативно, ибо разрушает зачастую уже созданное» [11. С. 178].

Отметим, что областью трансгрессивного творчества как раз и является сфера физической культуры и спорта, связанная с расширением границ предельных телесных и психических возможностей человека. Никто не может дать гарантий человеку, что результатом его стремления к самореализации будет что-либо позитивное, особенно если эта самореализация осуществляется на пределе человеческих возможностей. Отсюда и появляется опасность перехода (особенно в профессиональном спорте) определенных границ, за которыми человеческое в человеке разрушается.

Такому переходу границ способствует также и то, что открытость человека миру присутствует в любом человеке изначально (она бытийственна), но присутствует как *возможность, которая может не реализоваться*.

М.К. Мамардашвили говорит об этом следующим образом: «Человек – это, очевидно, единственное существо в мире, которое... находится в состоянии постоянного *зановорождения* (курсив Мамардашвили. – Д.К.), и это зановорождение *случается лишь в той мере, в какой человеку удается собственными усилиями поместить себя в свою мысль, в свои стремления...* (курсив наш. – Д.К.)» [3. С. 17].

Если индивид не стремится мыслить *сам, своими* мыслями, не стремится занять *свое* место, процесс зановорождения останавливается. В этом случае уже не идет речь о *самореализации* – в ситуации блокирования свободной мысли «реализация» будет осуществляться другими. В результате человек будет таким, каким его хотят видеть, однако при этом человеческое в человеке теряется – человек становится подобен машине, механизму, действующему по заложенной в него программе⁴.

Именно это, по нашему мнению, и может произойти с профессиональным спортсменом, которого порой безжалостно эксплуатирует машина современного спорта. Как раз в такой ситуации появляется опасность трансгрессии в *нечеловекообразный* мир (по терминологии В.Б. Барабановой).

Итак, если рассматривать сферу физической культуры и спорта в контексте незавершенности человека, то в этом случае физическая культура и спорт становятся подлинно самоценными явлениями.

Безусловно, путь самосозидания человека в спорте непрост и сопряжен с определенными опасностями. Однако сама возможность такого самосозидания позволяет относиться к физической культуре и спорту как явлениям культуры, несущим значительный гуманистический потенциал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В частности, У. Морган рассматривает метафизический (анализ природы спорта как специфической активности человека), эпистемологический (исследование существования и организации знаний о спорте), аксиологический (анализ этических и эстетических контекстов спорта) аспекты философских рассуждений о спорте [12. С. 150–155]. С. Ласкене и В. Чингене выделяют две преобладающих в философско-культурологическом анализе спорта концептуальных схемы – онтологическую (анализ активности движения, природы игры и спорта) и аксиологическую (исследование проблем спортивной этики) [13. С. 118]. Многие исследователи обращают внимание на человекообразующий потенциал физической культуры и спорта [14–16].

² Разновидностью такого подхода можно считать точку зрения, что физическое совершенствование человека на протяжении всей истории было направлено в первую очередь на достижение военного превосходства. См., например: [17].

³ Бытие мы рассматриваем как все, что существует с *позиции человека*. При таком подходе говорить о бытии напрямую невозможно в силу отсутствия языка, предназначенного для этого. Рассмотрение бытия как условия того, что для человека что-то существует, – один из способов продуктивного говорения о бытии, который присутствует уже в античной философии. Действительно, если определенные минимальные условия не выполняются, то для человека нет ничего, ничего не существует.

⁴ Подобная ситуация описана в романе Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту» [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанова В.Б. Человек в контексте современного спорта // Фундаментальные исследования. 2009. № 2. С. 59–62.
2. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3 (54). С. 41–62.
3. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке / Под общ. ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 8–22.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. А. Санина // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
5. Сергеев Б. Животные-долгожители // Юный натуралист. 1982. № 1. С. 25–29.
6. Nagel T. What Is It Like to Be a Bat? // The Philosophical Review. 1974. Vol. 83, № 4. P. 435–450.
7. Бондаренко И.А. Жизнь сознания: конституирование новой онтологии сознания в культуре XX века. Омск: ОмГУ, 2002. 320 с.
8. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 240 с.

9. Шелер М. Положение человека в Космосе / Пер. А. Филиппова // Проблема человека в западной философии / Общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 31–95.
10. *Философия* и социология спорта в XXI веке: «круглый стол» журнала «Теория и практика физической культуры» совместно с кафедрой философии и социологии РГАФК / В.И. Столяров, Л.П. Матвеев, Р.А. Пилюян [и др.] // Теория и практика физической культуры. 2000. № 6. С. 46–55.
11. Барабанова В.Б. Допинг в спорте как социальная проблема // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 11. С. 176–178.
12. Морган У. Философия спорта: исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего // Логос. 2006. № 3 (54). С. 147–159.
13. Ласкене С., Чингене В. Возможности анализа спорта как социального феномена // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 117–125.
14. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 78–91.
15. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как предмет философско-антропологического анализа // Материалы Международной научно-теоретической конференции «Парадигма здорового образа жизни: духовные и физические компоненты», 19–20 марта 2010 г. Киев, 2010. URL: <http://miytrenner.com/431-vizitej-nn-fizicheskaya-kultura-i-sport-kak-predmet-filosofsko-antropologicheskogo-analiza.html>. Загл. с экрана.
16. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры. 1997. № 6. С. 10–15.
17. Компанієць Ю.А. Філософія фізичної культури чи фізична культура філософії? // Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту / Зб. наук. праць за ред. проф. С.С. Єрмакова. Харків : ХДАДМ, 2009. № 7. С. 77–81.
18. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту: роман // О скитаниях вечных и о Земле / Сост. и послесл. В.И. Скурлатова; вступит. слово В.А. Джанибекова. М.: Правда, 1987. С. 7–152.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 8 апреля 2011 г.